

Научная статья

УДК 34.05

doi 10.63118/3034-3259.2025.6.4.005

Вопросы уголовно-правового регулирования защиты несовершеннолетних от кибербуллинга

ЮЛИЯ ЮНИРОВНА ГИЛЬМУТДИНОВА

Научный пенитенциарный клуб, Уфа, Россия, yuristyfa@mail.ru

Аннотация. С каждым днем усилия по борьбе с распространением кибербуллинга среди детей и подростков становятся все более актуальными на фоне глобальной информатизации общества. Вопросы правовой защиты и профилактики кибербуллинга в отношении несовершеннолетних требуют особого внимания, несмотря на наличие многочисленных психолого-педагогических исследований феномена, включая анализы, проведенные в России. В статье поднимается важность внесения изменений в российское законодательство, направленных на усиление уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от кибербуллинга.

Ключевые слова: кибербуллинг, онлайн-травля, кибертравля, интернет-травля, травля с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, уголовная ответственность.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Гильмутдинова Ю. Ю. Вопросы уголовно-правового регулирования защиты несовершеннолетних от кибербуллинга // *Lex criminalis scientiarum*. 2025. Том 2. № 4 (6). С. 305-309. doi 10.63118/3034-3259.2025.6.4.005.

Original article

Issues of Criminal Law Regulation of Protecting Minors from Cyberbullying

YULIA YUNIROVNA GILMUTDINOVA

Scientific Penitentiary Club, Ufa, Russia, yuristyfa@mail.ru

Abstract. Every day, efforts to combat the spread of cyberbullying among children and adolescents are becoming more relevant against the background of global informatization of society. The issues of legal protection and prevention of cyberbullying against minors require special attention, despite the existence of numerous psychological and pedagogical studies of the phenomenon, including analyses conducted in Russia. The article highlights the importance of making changes to Russian legislation aimed at strengthening the criminal protection of minors from cyberbullying.

Keywords: cyberbullying, online harassment, cyber bullying, online harassment, harassment using information and telecommunication networks, criminal liability.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Gilmutdinova Yu.Yu. Issues of Criminal Law Regulation of Protecting Minors from Cyberbullying. Lex criminalis scientiarum. 2025, vol. 2, no. 4 (6), pp. 305-309. doi 10.63118/3034-3259.2025.6.4.005.

В последнее время все чаще наблюдаются явления, связанные с аморальным поведением, особенно среди подростков. Эти проявления не только противоречат установленным нормам общества, но и тесно связаны с преступностью, влияя на социальное ухудшение как отдельных личностей, так и общества в целом. Примером такого поведения среди молодежи может служить буллинг, который подрывает основы здоровых межличностных отношений.

Следует подчеркнуть, что в существующем законодательстве не определено понятие «буллинг», что логично в свете его юридического аспекта. Проявляющийся через постоянные унижения и психологическое насилие буллинг отражает агрессивное поведение, которое может стать основой для будущих преступлений и насилия со стороны лица, его совершающего [1, с. 9].

Основная характеристика кибербуллинга заключается в том, что он происходит в цифровом пространстве, где через разнообразные онлайн платформы распространяются оскорбления и угрозы.

Обращаясь к рассмотрению кибербуллинга, можно отметить следующие его формы проявления:

- флейминг — это когда в беседе возникает обмен острыми, провокационными и раздраженными фразами;

- имитация чужой идентичности включает в себя применение частной информации другого человека, такой как логины и пароли к различным онлайн-аккаунтам и блогам, для проведения деструктивных действий под его именем;

- паскрытие конфиденциальных данных, таких как профессиональная деятельность, финансовые сведения или личные фото, в общественном доступе может служить инструментом для унижения или вымогательства;

- хапслеппинг представляет собой физические нападения, записываемые для публикации онлайн, что иногда заканчивается смертельными исходами;

- онлайн-груминг заключается в том, что взрослые или группа взрослых налаживают контакт с ребенком или подростком через интернет, создавая иллюзию доверия. Целью таких действий является получение личных изображений или видео. Затем, используя эти материалы, они могут вымогать деньги, требовать еще более компрометирующие снимки или даже настаивать на реальной встрече;

- троллинг - форма социальной провокации или издевательства в сетевом общении и другие.

Основными составляющими (признаками) всех обозначенных форм кибербуллинга являются следующие:

- систематический характер;

- действия, осуществляемые открыто и доступные широкой публике, включают в себя оскорбления, которые распространяются посредством интернета. Это может происходить через размещение информации на веб-сайтах, в социальных медиа, а также через различные мессенджеры и электронные рассылки, доступные множеству пользователей;

- анонимный характер кибербуллинга выделяет его среди прочих форм агрессии. Он часто включает в себя использование оскорблений и угроз в адрес жертвы, что направлено на их запугивание и унижение. Интернет-анонимность и широкие возможности для распространения информации делают слежение за оскорбительными высказываниями в сети особенно трудным. Анонимные каналы коммуникации позволяют пользователям без ограничений делиться и распространять неприличные материалы, что усугубляет проблему. Это создаёт условия, при которых те, кто занимается кибертравлей, ощущают свою полную без-

наказанность, веря в невозможность быть идентифицированными как пострадавшими, так и правоохранительными органами. С учетом текущих особенностей развития общества, распространение анонимной негативной информации о личности может существенно влиять на некоторые области человеческой деятельности, включая возможности трудоустройства и кредитования. Это, в свою очередь, стимулирует участников к более активным действиям [2, с. 105].

В современной российской правовой системе не существует прямых норм, регламентирующих ответственность за определённые действия, хотя в специализированных областях права такая ответственность предусмотрена. Наглядным примером служит дело, рассмотренное Октябрьским районным судом города Ставрополя 7 июля 2020 года №2-3928/2019. В этом случае, в процессе рассмотрения иска о компенсации за необоснованное уголовное преследование, одним из ключевых аргументов стала интернет-травля. Потерпевший заявил, что он стал жертвой целенаправленной онлайн-кампании со стороны недоброжелателей, что было активно освещено в медиа и в итоге привело к его отстранению от должности председателя комитета [3].

Согласно Е.О. Ананьевой и П.В. Ивлиеву, в сфере правоприменения существует заметная неоднородность в механизмах наложения ответственности, что также затрагивает уголовное право. В этой области установлены определенные нормы, регулирующие ответственность за преступления, включая те, что осуществляются через кибербуллинг [4, с. 105].

Изучение действующих положений Уголовного кодекса Российской Федерации и научных работ, учитывая достижения в области технологий и изменения в социальных взаимодействиях, подтверждает потребность в создании новой статьи уголовного кодекса, которая бы предусматривала ответственность за действия, связанные с травлей людей через интернет и другие информационно-коммуникационные сети.

Д.К. Амиров и Ю.В. Куницына предлагают внести изменения в часть вторую статьи 137 и статьи 119 Уголовного кодекса РФ, добавив уточнения о методах совершения преступлений. Это предложение направлено на уточнение норм, касающихся ответственности за действия, связанные с интернет-травлей [5, с. 15].

Считаем возможным предусмотреть введение в Уголовный кодекс Российской Федерации отдельной статьи, которая бы определяла наказание за действия, связанные с травлей через информационные и телекоммуникационные сети, отличаясь тем самым от других уже существующих норм.

С учетом этого представляется возможным изложить ст. 128.2 УК РФ («Травля с использованием информационно-телекоммуникационных сетей») в следующей редакции: «Распространение достоверных сведений, порочащих честь и достоинство несовершеннолетнего лица или подрывающих его репутацию, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» с целью причинения физических и моральных страданий потерпевшему, наказывается ...».

Анализируя предлагаемую статью 128.2 УК РФ («Травля с использованием информационно-телекоммуникационных сетей») в контексте ее соотношения с существующими составами преступлений, необходимо рассмотреть следующие аспекты.

1. Соотношение с клеветой (ст. 128.1 УК РФ).

Клевета определяется как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Ключевое отличие предлагаемого состава травли от клеветы заключается в том, что статья 128.2 предусматривает ответственность за распространение достоверных сведений, тогда как клевета касается исключительно ложных сведений. Кроме того, субъективная сторона клеветы не требует специальной цели причинить страдания потерпевшему, в отличие от предлагаемой статьи о травле.

2. Соотношение с оскорблением (ст. 5.61 КоАП РФ).

Оскорбление, хотя и декриминализовано и перенесено в КоАП РФ, представляет собой унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Предлагаемый состав травли отличается от оскорбления следующим:

- объектом защиты выступают исключительно несовершеннолетние лица;
- предполагается распространение достоверных, но порочащих сведений, а не просто неприличная форма выражения;
- обязательно использование информационно-телекоммуникационных сетей;
- наличие специальной цели - причинение физических и моральных страданий.

3. Соотношение с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Угроза отличается тем, что предполагает запугивание потерпевшего возможным причинением конкретного вреда в будущем, тогда как травля может не содержать таких прямых угроз, а основываться на распространении сведений о потерпевшем, которые сами по себе причиняют ему страдания.

Введение предлагаемой статьи 128.2 УК РФ обосновывается следующими аргументами:

1. Правовой пробел в защите несовершеннолетних: Существующие составы не охватывают ситуации, когда против несовершеннолетнего распространяются достоверные, но порочащие сведения с целью причинения ему страданий. Такие действия особенно опасны в отношении подростков, учитывая их психологическую уязвимость.

2. Специфика кибербуллинга: Современные формы травли в интернет-пространстве обладают особой общественной опасностью из-за широкого резонанса, долговременности воздействия и сложности для жертвы избежать давления, что не в полной мере учтено в существующих составах.

3. Повышенная общественная опасность: Распространение даже достоверных, но частных, интимных или иных порочащих сведений о несовершеннолетнем через интернет может нанести непоправимый вред психике, социализации и дальнейшему развитию личности.

4. Целевая защита несовершеннолетних: Предлагаемая статья концентрируется на защите именно несовершеннолетних как наиболее уязвимой категории от целенаправленной травли.

5. Учёт специфического признака – достоверности сведений: Существующие составы не предусматривают ответственность за распространение правдивой, но порочащей информации, что является распространенной формой травли.

6. Учёт субъективной стороны: Специфическая цель причинения физических и моральных страданий выделяет травлю как отдельный состав, требующий самостоятельной квалификации.

Таким образом, предлагаемая статья 128.2 УК РФ заполняет существенный пробел в уголовном законодательстве, обеспечивая комплексную защиту несовершеннолетних от современных форм кибербуллинга, которые не охватываются существующими составами преступлений. Введение подобной нормы позволит обеспечить криминализацию общественно опасного деяния, которое в настоящее время активизируется ввиду интенсификации использования интернет-пространства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Данилова, М. А., Ковальчук, А. С. Социально-психологические аспекты буллинга / М. А. Данилова, А. С. Ковальчук // Форум молодых ученых. – 2017. – № 3 (7). – С. 8-12.
2. Ананьева, Е. О., Ивлиев, П. В. К вопросу о кибербуллинге и защите прав на честь, достоинство и деловую репутацию: пути и способы решения / Е. О. Ананьева, П. В. Ивлиев // Закон и право. – 2022. – № 1. – С. 104-106.
3. Решение Октябрьского районного суда г. Ставрополя № 2-3928/2019 2-549/2020 2-549/2020(2-

3928/2019;)-М-3728/2019 М-3728/2019 от 07.07.2020 по делу № 2-3928/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QuPFD5Cj18bn> (дата обращения: 10.05.2025).

4. Ананьева, Е. О., Ивлиев, П. В. К вопросу о кибербуллинге и защите прав на честь, достоинство и деловую репутацию: пути и способы решения / Е. О. Ананьева, П. В. Ивлиев // Закон и право. – 2022. – № 1. – С. 104-106.

5. Амирова, Д. К., Куницына, Ю. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за кибербуллинг / Д. К. Амирова, Ю. В. Куницына // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т. 7, № 1 (13). – С. 12-16.

6. Зуева, Т. Ю. Кибербуллинг: уголовно-правовой аспект / Т. Ю. Зуева // Традиции и новации в системе современного российского права. – М., 2018. – С. 714-715.

7. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27.04.2016 о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных // СПС «Гарант».

8. Резолюции ООН № 74/133» от 2019 г. // СПС «Гарант».

REFERENCES

1. Danilova, M.A., Kovalchuk, A.S. Socio-psychological aspects of bullying / M.A. Danilova, A.S. Kovalchuk // Forum of Young Scientists. – 2017. – № 3 (7). – Pp. 8-12.

2. Ananyeva, E.O., Ivliev, P.V. On the issue of cyber bullying and protection of the rights to honor, dignity and business reputation: ways and means of solution / E.O. Ananyeva, P.V. Ivliev // Law and Law. – 2022. – No. 1. – pp. 104-106.

3. The decision of the Oktyabrsky district court of Stavropol № 2-3928/2019 2-549/2020 2-549/2020(2-3928/2019;)-М-3728/2019 М-3728/2019 dated 07.07.2020 in case No. 2-3928/2019 [Electronic resource] // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QuPFD5Cj18bn> (date of request: 05/10/2025).

4. Ananyeva, E.O., Ivliev, P.V. On the issue of cyberbullying and protection of the rights to honor, dignity and business reputation: ways and means of solution / E.O. Ananyeva, P.V. Ivliev // Law and Law. – 2022. – No. 1. – pp. 104-106.

5. Amirova, D.K., Kunitsyna, Yu.V. On the issue of establishing criminal liability for cyberbullying / D.K. Amirova, Yu.V. Kunitsyna // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – Vol. 7, No. 1 (13). – pp. 12-16.

6. Zueva, T.Y. Cyberbullying: a criminal legal aspect / T.Y. Zueva // Traditions and innovations in the system of modern Russian law. – M., 2018. – pp. 714-715.

7. Regulation of the European Parliament and of the Council 2016/679 of 27 April 2016 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation // SPS «Garant».

8. UN Resolution No. 74/133 of 2019 // SPS "Garant".

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЮЛИЯ ЮНИРОВНА ГИЛЬМУТДИНОВА – член Межрегиональной общественной организации «Научный пенитенциарный клуб», Уфа, Россия, yuristyfa@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

YULIA YU. GILMUTDINOVA – member of the Interregional Public Organisation "Scientific Penitentiary Club", Ufa, Russia, yuristyfa@mail.ru

Статья поступила 17.09.2025

Принята к печати 16.12.2025